

Сердце Фу Шэня билось в последних предсмертных судорогах: "Ты уверен..."

"Конечно, - Гу Чжоу прислонился к изголовью кровати. - Теперь я в порядке, у меня достаточно сил, чтобы выслушать тебя до конца - давай поговорим."

Фу Шэнь поджал губы.

Казалось, он не мог найти больше никаких оправданий, чтобы продолжать скрывать прошлое, поэтому ему пришлось сказать: "Хорошо."

Он слегка наклонил голову, не глядя на него: "В тот день, свидание вслепую, мы встречались не в первый раз. Мы знали друг друга раньше, но я помню тебя, а ты меня нет."

Гу Чжоу слегка нахмурился, что он имел в виду, говоря это, Фу Шэнь действительно влюблен в него?

Затем он услышал, как Фу Шэнь снова заговорил: "Или ты специально забыл обо мне."

Гу Чжоу: "...?"

Какое-то время он был немного шокирован и сразу же вспомнил классические сцены "отказ от обязательств", "безжалостный возлюбленный" и "побег, когда все сделал", но он думает, что он не такой человек, и он действительно не помнит, какие отношения были у него с Фу Шэнем. В конце концов, тот такой красивый, этот мистер Фу, редко можно встретить такого человека. Если бы он действительно знал его, у него определенно остались бы воспоминания.

Он выбросил из головы тысячи сюжетов романов типа "Тиран и его возлюбленный", которыми его отравил Чэн Ран, и, тщательно обдумав, понял, что, вероятно, существует только одна возможность.

Если он видел Фу Шэня только один раз, и не обратил внимания на его внешность, и смог его забыть...

Встречались только один раз.....

Внезапно что-то мелькнуло в его голове, и он снова взглянул на поцарапанные часы: "Разве ты не был ..."

"Ты помнишь?" - Фу Шэнь резко поднял голову, слегка стиснув зубы. Он был полон решимости, наконец, сказать то, что было похоронено долгое время, он вздохнул с облегчением: "Четыре года назад человеком, которого ты спас, был я".

Шокированное выражение застыло на лице Гу Чжоу.

Это действительно правда...

Он никогда не ожидал, что все так развернется. Это было неожиданно, но это казалось разумным. Если Фу Шэнь был тем, кого он спас, тогда безусловная доброта, которую он оказала ему в эти дни, может быть объяснена. Это имеет смысл.

“Ты помнишь меня?” - Фу Шэнь снова задал этот вопрос, как будто его очень волновал ответ.

Гу Чжоу увидел ожидание в его глазах. Он действительно хотел сказать ему, что помнит, но не мог солгать. Поколебавшись, он решил сказать правду: "На самом деле, я... у меня почти не осталось воспоминаний о том, что произошло в тот день. Немного, помог вспомнить психиатр в то время. И то, что рассказал мне Чэн Ран. Я пытался вспомнить впоследствии, но пока я могу знать только общие, а не конкретные детали."

Этот ответ немного разочаровал Фу Шэня, но эмоции снова исчезли в одно мгновение. Опасаясь непонимания Гу Чжоу, он поспешно сказал: "Ничего страшного, если ты не можешь этого вспомнить. Я просто спросил небрежно. Люди могут потерять память о такой ситуации, когда на них обрушивается все это. Это своего рода механизм самозащиты организма. Лучше забыть. Чем яснее помнишь, тем больнее будет."

Гу Чжоу кивнул и взял часы: "Однако когда я проснулся сегодня, я вдруг подумал, что эти часы мне немного знакомы. Я смутно помню, как они выглядели до того, как были повреждены. В то время я решил, что это была моя иллюзия... Когда я спас тебя в тот день... Ты носил эти часы?"

Человеческий мозг - удивительная штука. Возможно, из-за этой операции мозг прошел через ещё один процесс пробуждения, случайно вспомнив то, что давно забыто.

Услышав, что он сказал, выражение лица Фу Шэня стало удивленным: "Царапины на часах появились в то время. Впоследствии я вспомнил, что в тот момент кто-то что-то кричал, но я разговаривал по телефону и не понял, что ты мне кричишь. Если бы я мог вовремя отреагировать и избежать... ты бы не пострадал."

Говорил по телефону...

Гу Чжоу изо всех сил старался вспомнить, сцена могла быть воспроизведена по описанию Фу Шэня, но он не был уверен, действительно ли он сам помнил, или картинка появилась в его мозгу после этих слов.

В то время рядом с местом инцидента не было камер наблюдения. Кроме него и Фу Шэня, никто не знал, что произошло. Последняя камера была на перекрестке и сфотографировала его. По словам Чэн Ран, он, казалось, что-то обнаружил и внезапно ускорил свой шаг. Он

побежал вперед, крича на бегу, но голос был заглушен звуком машины, и можно было лишь смутно различить, что это, по-видимому, было “осторожнее”.

Затем он выбежал из сферы охвата камеры.

В такой шумной обстановке было бы нормально, если бы Фу Шэнь, разговаривающий по телефону, услышал его голоса.

Поэтому Гу Чжоу сказал: “Это не твоя вина. Все равно все это произошло. После стольких лет больше нет необходимости беспокоиться о деталях.”

После паузы он снова заговорил: “Но у меня есть вопрос. Чэн Ран сказал мне, что ты покинул место происшествия, когда прибыла полиция. Почему ты ушёл? А потом ты дал мне столько денег...”

И многое другое.

Значит, Фу Шэнь дал ему деньги?!

Гу Чжоу отреагировал неосознанно, и выражение его лица стало странным.

Разве это не означает, что его дом, машина и все, чем он сейчас пользуется, были куплены на деньги Фу Шэня?

Почему это так похоже на заботу?...

Он изо всех сил старался сохранить эмоциональную стабильность и продолжил: “... дал мне столько денег, но ни разу не появился. Почему?”

“На самом деле я не покидал место происшествия. Я был в машине неподалеку, - сказал Фу Шэнь. - Я не уезжал, пока тебя не увезла скорая помощь. Я не появился, потому, что я не мог, из-за репортеров. Иначе все ещё больше вышло бы из-под контроля.”

Гу Чжоу не понял: “Почему?”

У Фу Шэня не было другого выбора, кроме как рассказать то, что о чем он раньше говорил с Чэн Раном. Конечно, часть о матери Гу Чжоу, которая последовала за этим, была опущена.

Когда он рассказал, Гу Чжоу понял: “Неудивительно, что, как бы я ни искал после, я не мог найти ни малейших новостей об этом инциденте.”

“Извини, - сказал Фу Шэнь, - это из-за моей невнимательности у тебя было столько неприятностей.”

“Я не виню тебя. Ты был добр ко мне. Мы можем винить только этих репортеров. С этой точки зрения ты тоже жертва, не так ли?” - Гу Чжоу улыбнулся ему: “И все это время я был в коме. На самом деле, я не знаю, что происходило во внешнем мире. Все это я узнал благодаря Чэн Рану. Для меня это было не очень больно.”

Фу Шэнь слегка поджал губы, и ничего не ответил.

“Так вот почему ты продолжал скрывать это от меня?” - Гу Чжоу спросил: “Ты боялся, что я буду винить тебя, когда узнаю об этом? Ты боялся, что это повлияет на наши отношения?”

“Это ещё не все, - Фу Шэнь, опустил глаза. - Главное, я не хочу, чтобы ты думал, что я обращаюсь к тебе с определенной целью. Я хотел узнать тебя самым обычным способом, а не использовать положение ‘Ты мой спаситель, я твой благодетель’. Я хочу, чтобы мы поженились. Но боялся, что ты согласишься из-за минутной мягкости.”

Гу Чжоу поднял брови: “Тогда мистер Фу хочет, чтобы я согласился, или он не хочет, этого?”

“Конечно, я надеюсь, что ты согласишься, но ... - Фу Шэнь сделал паузу. - Но я не хочу, чтобы ты пошёл на это из-за какого-либо психологического бремени. Я надеюсь, что выбор, который ты сделаешь, будет благодаря желанию твоего сердца и не будет нарушен никакими внешними факторами.”

Гу Чжоу посмотрел на него и некоторое время не мог понять, каковы были его эмоции. Фу Шэнь был слишком высокоморальным. Если бы это был кто-то другой, он бы давным-давно воспользовался этой темой и сделал все возможное, чтобы извлечь выгоду для себя.

Он не мог сдержать вздоха в своей душе: “Тогда я хочу спросить тебя, следуешь ли ты своему сердцу, когда говоришь, что я тебе нравлюсь? Тебя не беспокоили внешние факторы, типа ‘Из-за того, что он спас меня, он мне нравится?’”

Фу Шэнь ответил: “Сначала я действительно начал обращать на тебя внимание только потому, что ты спас меня. В процессе я обнаружил, что постепенно у меня сложилось о тебе хорошее впечатление. Сначала я не был уверен, что это за привязанность, может быть, это была просто благодарность, чувство вины и желание загладить ее. Только когда я узнал, что ты начал влюбляться в Жен Сюаня, я понял, что мое чрезмерное внимание к тебе было не простым. Я сожалею об этом, и оказалось я очень ревнив. Я сожалел, почему я не подошел к тебе первым. Я ревновал к вашим отношениям с Жен Сюанем. Этот человек может быть твоим любовником, чем я хуже его? Если бы я появился рядом с тобой раньше, чем он, ты бы отказался от него и выбрал меня?”

Слово “ревность”, не должно встречаться у таких людей, как Фу Шэнь. Гу Чжоу был немного

удивлен: "Так ... ты тайно следил за мной? Почему ты вдруг пожалели об этом и захотел появиться?"

"Из-за того, что ты порвал с Жен Сюанем, - сказал Фу Шэнь, - Не затрагивать чувства других людей - это минимальная вежливость человека. Из-за моего неправильного решения Жен Сюань сделал первый шаг. Я не могу никого винить, но поскольку вы расстались, это означает, что у меня есть ещё один шанс. На этот раз я не отступлю."

Конечно, он не мог сказать Гу Чжоу, что он "переродился в этот момент времени", поэтому он смог появиться только сейчас.

"Другими словами, ты обратился ко мне, сразу, как появилась возможность, - сказал Гу Чжоу. - С твоим хорошим уровнем информирования нетрудно было узнать, что мы с Жен Сюанем расстались. Поэтому на следующий день ты отправился в агентство Чэн Рана. Ты знал, что Чэн Ран - мой лучший друг. Догадавшись, что получив твоё резюме, он мог бы сначала представить тебя мне, чтобы мы могли узнать друг друга. Все очень естественно, не так ли?"

Услышав это, Фу Шэнь больше не мог больше уклоняться. Он кивнул: "Да."

"Тогда расскажем все Чэн Рану? - спросил Гу Чжоу. - Должны ли мы проявить инициативу и признаться? "

Выражение лица Фу Шэня стало неестественным: "Я уже рассказал ему."

"Как он отреагировал?"

"Он сказал... что сведет со мной счеты позже."

Гу Чжоу сдержал смех, но тихо кашлянул с улыбкой. Через некоторое время он сказал с серьезным выражением лица: "Поскольку ты говоришь, что предпочитаешь, чтобы я следовал своему сердцу, тогда я последую твоему пожеланию. Ты можешь быть в этом уверен."

Он уже умер один раз, и вторую жизнь получить нелегко. Конечно, он не примет поспешного решения.

Он сделал паузу, а затем сказал: "Тогда я могу сделать вывод, что ты тайно влюблен в меня в течение нескольких лет, по крайней мере ... Ну, мы с Жен Сюанем начали встречаться больше года назад, и ты тайно влюблен в меня, дольше."

Шестое чувство Чэн Рана действительно точно.

Фу Шэнь на мгновение заколебался и кивнул.

Намного дольше.

После того, как Гу Чжоу умер в своей предыдущей жизни, он помнил о нем, в течение четырнадцати лет. Однажды он подумал, что его бездействие убило Гу Чжоу, и он винил себя и сожалел об этом. Каждый раз, когда он думал об этом, он не мог спать всю ночь. Он закрывал глаза и видел, как Гу Чжоу рвало кровь, и он падал перед ним. Картинка прокручивалась по кругу снова и снова. Затягивая.

“Ты ненавидишь меня?” - внезапно спросил он.

“Что?” - Гу Чжоу был поражен: “Ненавижу тебя? За что мне тебя ненавидеть?”

Фу Шэнь внезапно пришел в себя, только чтобы понять, что он случайно спросил то, о чем не следовало, и поспешно сказал: “Я имею в виду... ты бы стал винить меня? Сожалеешь ли, что спас меня? Если бы не это, ничего этого не случилось бы, ты бы не пострадал, твоему телу не было бы так плохо, может быть, ты бы не встретил Жен Сюаня, ты бы не... столкнулся с этими вещами.”

Гу Чжоу прислушался и понял, что его голос дрожит, а его тело слегка напряглось, как будто он нервничал из-за ответа, который собирался услышать.

Мистер Фу, который всемогущ в торговом мире, на самом деле нервничает из-за подобных вещей, что осложняло настроение Гу Чжоу: “Многие люди задавали мне этот вопрос.”

Фу Шэнь поднял голову.

“Неважно, кто спрашивал, неважно, сколько раз, мой ответ один и тот же - я не жалею об этом. - Темные глаза Гу Чжоу пристально посмотрели на него. - Я не думал о последствиях, тогда, и не сожалел потом. Это выбор, который я сделал. Это моя судьба, и ты тут ни при чем. Тебе не нужно беспокоиться из-за меня.”

“Напротив, я хотел бы поблагодарить тебя. Ты не обязан был давать мне деньги, но ты это сделал. Все мои будущие расходы на лечение пошли из этих денег. Без них мне могло бы быть намного хуже.”

“Гу Чжоу ...” - Голос Фу Шэня был сдавленным, его глаза слегка покраснели. Они смотрели друг на друга, казалось, им нужно было многое сказать, но тысяча слов, в конце концов, превратились в тихое: “... Спасибо.”

“Мистер Фу, - Гу Чжоу изменил позу и наклонился к нему, - я спас тебе жизнь тогда, а четыре года спустя, ты спас мою жизнь от Жен Сюаня. Мы квиты?”

Фу Шэнь немного подумал: “Хм.”

“Итак, никто из нас никому не должен, и никто не должен чувствовать себя виноватым”. - Гу Чжоу внезапно поменял тему разговора: “Тогда в последний раз, когда ты использовал эту причину, чтобы предложить мне встречаться с тобой, разве ты не просчитал это?”

Фу Шэнь слегка вздрогнул, затем беспомощно улыбнулся: “Да.”

Его настроение, казалось, стало намного легче из-за этой шутки. Камень, который долгое время давил на его сердце, исчез со словами Гу Чжоу. Его душа успокоилась, и в результате его напряженная линия плеч расслабилась.

Оказалось, что он всегда был слишком узок и считал Гу Чжоу слишком скупым.

Как Гу Чжоу мог заботиться так о нем.

“Тогда мы могли бы начать с нуля. Ты отказываешься от своего плана, чтобы отплатить за мою доброту. Я буду относиться к тебе так, как будто мы встретились на свидании вслепую. Мы влюбляемся, как нормальные люди. Не вспоминая о вине, огорчении, сожалении и тому подобном каждый день. Что ты думаешь?”

Губы Фу Шэня изогнулись: “Хорошо.”

“Тогда, поскольку мы равны, должна ли информация друг о друге у нас должна быть равной? Ты знаешь меня так хорошо. Ты тайно следил за мной в течение четырех лет, но я почти ничего не знаю о тебе, кроме того, что ты глава семьи Фу, и ты строишь козни ... О, и у тебя есть собака. В остальном мы о тебе не говорили. Это не правильное отношение в любви, не так ли, мистер Фу?”

Фу Шэнь, похоже, не ожидал, такого от него, все это время он сверлил Гу Чжоу взглядом. Он был ошеломлен, затем беспомощно улыбнулся и постучал кончиками пальцев по колену: “Ты уверен? У меня много сложностей.”

“Если ты не признаешься мне честно, как я могу пообещать жениться на тебе?”

“Хорошо, - сдался Фу Шэнь, - с чего ты хочешь начать?”

“Давайте начнем с твоей семьи Фу, - начал допрашивать его Гу Чжоу. - Ты сказал, что твой отец умер, и несколько твоих дядей боролись за власть. Тогда почему последний патриарх не твой дядя, а ты?”

“Потому что... - Фу Шэнь наблюдал за выражением его лица. - Из-за того инцидента, я подозреваю, что это было попыткой убийства. Я был там, ожидая машину, присланную моим вторым дядей, чтобы забрать меня, и я отвечал на звонок моего третьего дяди, в тот момент. По телефону я поссорился с ним, так что я не слышал, как ты кричал мне.”

Он, казалось, не хотел вспоминать об этом и нахмурился: "Мой отец - старший сын, и у него есть четыре младших брата. Мой второй дядя уже пожилой и хочет провести старость со своей женой и дочерью, и не участвовал в борьбе за власть, после смерти отца. В то время я учился за границей и редко возвращался домой. Я мало общался с семьей..."

"Мой третий дядя - улыбающийся тигр, четвертый дядя инь опасен и злобен, а младший дядя - незаконнорожденный сын. Его не интересует собственность семьи Фу, но он затаил злобу на своего отца и стремится навредить семье Фу, тайно создавая проблемы."

"Итак, во время происшествия, в основном воевали мой третий дядя и четвертый дядя, а я был единственным сыном своего отца, что, естественно, представляло для них угрозу. "Враг врага - друг". Они сражались десятилетиями, но в то время, когда я вернулся они превратили вражду в нефрит и шелк, и объединили усилия против меня."

Только когда Гу Чжоу услышал это, он понял, что темные воды в семье Фу были намного глубже, чем он себе представлял.

"На самом деле, меня вообще не интересовали эти семейные предприятия. Я решил учиться за границей, потому что не хотел ввязываться в их споры. Я думал, что мои намерения были достаточно очевидны, но они все равно не планировали отпускать меня. Даже новости о моей смерти отца скрывали от меня в течение двух месяцев. Чтобы я не подготовился заранее, они сказали мне об этом в тот день, когда я вернулся домой, и хотели застать меня врасплох. Вот такая у меня семья."

В день аварии, на самом деле, я только утром сошел с самолета. Поскольку я не разобрался, что происходит дома, я сам забронировал отель. Позже я связался со своим вторым дядей. Он сказал, что пришлет водителя, чтобы забрать меня. Место происшествия находилось в 30 метрах дальше, чем мы и договаривались. Но мне внезапно позвонил мой третий дядя."

"Так ты думаешь, что это твой третий дядя хотел тебя убить?" - спросил Гу Чжоу.

"Я просто предполагаю. Никаких доказательств найдено не было, - сказал Фу Шэнь. - Я даже подозревал, что мой второй дядя тоже был в сговоре с ними, но после расследования это было исключено. Можно только определить, что мои третий дядя и четвертый дядя в сговоре. Что-то конкретное неизвестно."

"В конце концов, этот инцидент можно охарактеризовать только, как "несчастный случай". Но независимо от того, было ли это несчастным случаем или подстроено, это напомнило мне, что кто-то пристально следит за мной, поэтому я начал контратаку, чтобы защитить себя."

Гу Чжоу уже ожидал, что он скажет дальше. Конечно же, Фу Шэнь произнес: "После того, как я узнал, что мой третий дядя и четвертый дядя сговорились против меня, я начал провоцировать вражду между ними. Я купил своего младшего дядю - его целью было навредить семье Фу, поэтому он легко согласился. Этот процесс длился целый год, и есть слишком много вещей, которые я не могу рассказать прямо сейчас. Если тебе интересно, я смогу объяснить"

все в будущем.”

Гу Чжоу не очень хотелось это слышать.

Он немного помолчал и сказал: "А как насчет конечного результата?"

“Конечным результатом является то, что конфликт между моим третьим дядей и четвертым дядей вспыхнул вновь. Мой четвертый дядя - безрассудный человек. Он был так обеспокоен, что сам устроил автомобильную аварию для моего третьего дяди. Третий дядя был серьезно ранен и не умер, но он впал в кому и все ещё лежит в вегетативном состоянии.”

“Поэтому я легко представил полиции доказательства убийства четвертого дяди и отправил его в тюрьму.”

Гу Чжоу: “.....”

Какое-то время он не знал, какую оценку дать, поэтому ему пришлось спросить: “А как насчет твоего младшего дяди?”

“У моего младшего дяди на самом деле относительно простой ум. Конечно, он был рад видеть, что его два старших брата закончили так. Он чувствовал, что ничего не сделал и был благодарен мне. Поэтому я воспользовался возможностью, чтобы пригласить его выпить несколько раз - и теперь он мой.”

Гу Чжоу был в оцепенении и чувствовал, что у него, теперь, более глубокое понимание Фу Шэня, но это ему мало поможет. Спустя долгое время он высказал точку зрения, которая была очень близка Чэн Рану: “Чем богаче семья, тем хуже отношения.”

Фу Шэнь кивнул.

Видя, что выражение лица Гу Чжоу было неправильным, он испугался, что произвел плохое впечатление на собеседника, поэтому поспешно решил оправдаться: “Я просто защищался.”

Гу Чжоу: "Ох."

Просто в результате такой самообороны один дядя в коме, а другого отправили в тюрьму.

Он просто защищался. Он стал патриархом семьи Фу в юном возрасте. Держать все в своих руках - это действительно своего рода самооборона.

Кстати говоря, Фу Шэнь тоже защищался, когда избил Жен Сюаня. Он случайно сломал три

ребра, выбил два зуба и тому наложили восемь швов на лицо.

Хотя любой, кто видел это, должен будет сказать, что это был хороший бой.

В палате внезапно стало так тихо, что даже немного неловко. Через некоторое время Гу Чжоу, наконец, заговорил: "Я думаю, мне нужно подумать о женитьбе."

Это действительно немного рискованно - жениться на ком-то вроде мистера Фу, поэтому он должен подумать, хочет ли он это принять.

"... не волнуйся, - Фу Шэнь дернул кадыком и в панике встал. - Ты можешь думать об этом не торопясь, пока ты думаешь об этом, я пойду... вымою посуду."

Он почти убежал в ванную. Гу Чжоу посмотрел ему в спину и не смог удержаться от смеха. Он не хотел, чтобы тот узнал, что он смеется, поэтому ему пришлось крепко прикрыть рот.

В результате он начал задыхаться, это затронуло рану, и он не мог не начать кашлять. Кашлять, сдерживая смех, как это было тяжело.

Шум воды в ванной немедленно прекратился, и Фу Шэнь вернулся к нему нервно спрашивая: "В чем дело? Плохо себя чувствуешь?"

Гу Чжоу поспешно махнул ему рукой, показывая, что с ним все в порядке. Потребовалось много времени, чтобы подавить кашель, и он почти задохнулся.

Затем он достал свой мобильный телефон, подключился к WeChat и пересмотрел переписку с Фу Шэнем.

<http://bllate.org/book/14134/1244209>